

Попытка не пытка

Когда они спустились к подножию горы, Вэй Цзыхан помог Хо Чэнъи перебраться в инвалидное кресло. Чжун Кан ещё не вернулся, поэтому Чэнъи предложил заглянуть к академику Вану, чтобы попрощаться перед отъездом.

Подойдя к дверям лаборатории академика Вана, они заметили нескольких человек в белых халатах. Те, сжимая в руках медицинские кейсы, явно куда-то торопились. Один из них, молодой парень с крашеными жёлтыми волосами, окинул незнакомцев неприязненным взглядом.

— Вы кто такие? Что здесь забыли? — грубо бросил он. — Это вам не парк для прогулок, проваливайте отсюда.

— Мы пришли навестить академика Вана, — спокойно пояснил Цзыхан.

— Академику сейчас не до вас, он по горло занят! — отрезал парень. — Убирайтесь, придёте в другой день.

С этими словами он поспешно скрылся за дверью лаборатории. Вскоре показался Чжун Кан, бережно прижимавший к груди контейнер с почвой. Заметив Хо Чэнъи и его спутника, он виновато произнёс:

— Простите, боюсь, сегодня я не смогу уделить вам время. Лучше загляните как-нибудь в другой раз.

— Что-то случилось? — любопытствовал Цзыхан.

Он знал: если в подобном институте поднимается переполох, дело наверняка в растениях. А в этом вопросе он мог быть по-настоящему полезен. Чжун Кан, которому нужно было спешить в другую лабораторию за новым противовирусным питательным грунтом, на мгновение замялся. Он не ожидал расспросов, но, встретившись с уверенным взглядом Цзыхана, сам не заметил, как выложил всё как на духу.

Оказалось, гордость института — редчайшая орхидея Таньхуа высшего сорта — поражена белой гнилью. Учёные перепробовали все доступные методы, но тщетно: грибок побеждал, а корневая система уже начала разлагаться. Эта орхидея была материнским экземпляром — в мире существовало всего семь таких растений, и остальные шесть были выращены именно от неё. Гибель «матери» стала бы невозполнимой потерей для науки.

— Отведи меня к ней, — предельно серьёзно произнёс юноша. — Я смогу её спасти.

Он сказал «смогу», а не «попробую». Эта непоколебимая уверенность подействовала на Чжун Кана магически. Колеблясь лишь пару секунд, он повёл гостя в лабораторию.

Вэй Цзыхан откатил коляску Чэнъи в сторону и подошёл к столу, чтобы оценить состояние цветка. Орхидею уже вынули из горшка и поместили в кювету для осмотра. Основание листьев было покрыто плотным белым налётом грибницы, а корневище потемнело от гнили. Стоявшие вокруг люди в белых халатах лишь обречённо качали головами — случай казался безнадежным.

— Позвольте, я взгляну, — тот решительно протиснулся сквозь толпу экспертов.

Тот самый желтоволосый парень, что отчитывал их у входа, заметив его, побагровел от гнева.

— Ты?! Почему ты ещё здесь? Хватит путаться под ногами! Кто вообще впустил этого недоросля?!

Лишь в этот момент присутствующие обратили внимание на постороннего. Академик Ван перевёл взгляд с Цзыхана на Хо Чэнъи в инвалидном кресле и сразу понял, кто привёл юношу. Будучи в дурном расположении духа из-за гибнущего растения, он раздражённо бросил помощнику:

— Чжун Кан, я просил проводить гостей в оранжерею, а не в мою лабораторию!

— Учитель, — с трудом сдерживая напор наставника, ответил Чжун Кан, — он утверждает, что может вылечить орхидею. Поэтому я...

— Раз он утверждает, значит, так и есть? — фыркнул академик. — Да он же ещё ребёнок! Ему хоть восемнадцать-то исполнилось?

Чжун Кан невольно присмотрелся к Цзыхану. Тот действительно выглядел слишком хрупким и юным, вполне сойдя за несовершеннолетнего.

— Учитель... — виновато пробормотал помощник. — Но ведь у нас всё равно ничего не выходит. Мы в тупике, так почему бы не попробовать? Хуже уже точно не будет, а вдруг случится чудо? Нам ведь всё равно нечего терять.